

На Восточном фронте решалась судьба революции

Восточный фронт, созданный против мятежа чехословацкого корпуса, летом и в начале осени 1918 г. стал главным фронтом Республики, где решалась судьба всей социалистической революции. 25 мая белочехи захватили Мариинск, 26 мая — Челябинск и Новониколаевск (Новосибирск), 28 мая — Нижнеудинск, 29 мая — Канск и Пензу, 30 мая — Петропавловск, ст. Тайга и Томск.

Хорошо организованные и вооруженные Антантой войска белочешского корпуса (около 50 тыс. человек) действовали четырьмя оперативными группами: Поволжская группа полковника С. Чечека (8—10 тыс. человек) в районе Пензы, Сызрани, Самары; Челябинская полковника С. Войцеховского (9—12 тыс.) в районе Челябинска и Златоуста; Сибирская полковника Р. Гайды (10—11 тыс.) в районе Омска, Новониколаевска и Владивостокская группа генерала Дитерихса (14 тыс. человек) в районе оз. Байкал, Владивосток. Наибольшую опасность для Советской республики представляли первые три группы. Поволжская группа 31 мая захватила Сызрань, а 8 июня — Самару, откуда развернула наступление на Уфу, чтобы соединиться с Челябинской группой. Челябинская группа вела борьбу за Средний Урал, предприняв наступление в трех направлениях: на север — Кыштым, Екатеринбург (Свердловск), на запад — Миас и Златоуст и на восток — к Кургану и Омску. Она стремилась соединиться с Поволжской и Сибирской группами. Последняя, захватив 2 июня Омск, частью сил продолжала движение на восток, а главными силами устремилась на соединение с Челябинской группой.

Под прикрытием мятежников контрреволюционные правительства приступили к формированию своих вооруженных сил: Комуч — Поволжской «народной» армии, уральское и сибирское правительства — Екатеринбургской и Сибирской белогвардейских армий. К концу июня Поволжская «народная» армия выросла до 20 тыс. человек². Воспользовавшись выступлением белочехов, разбитый ранее атаман А. И. Дутов вновь стал наступать на Оренбург. Численность войск уральских и оренбургских белоказаков составила в конце июня 12—15 тыс. человек³.

Белочехам и силам восточной контрреволюции противостояли советские войска, находившиеся в стадии создания добровольческих формирований Красной Армии, а также красногвардейские отряды и рабочие дружины. По состоянию на 21 мая в пяти военных округах, прилегавших к району мятежа, — Приуральском, Приволжском, Западно-Сибирском, Средне-Сибирском и Восточно-Сибирском находилось 51 699 бойцов⁴, но было вооружено лишь 26 829 человек (в основном красногвардейские отряды), а сформировано, обучено и готово к выступлению — только 4539 человек⁵. Из них против группы Чечека могло быть выставлено 2283, против группы Войцеховского — 320, а против группы Гайды — 870 подготовленных бойцов⁶.

Советские войска были плохо обучены и оснащены. На боевых действиях отрицательно сказывалось отсутствие единого органа управления, способного объединить их усилия и направить на решение конкретных оперативных задач. Первые такие попытки предпринял председатель Высшей военной инспекции

¹ См.: Хрулев В. В. Чехословацкий мятеж и его ликвидация, с. 10; Медведев Д. И. Гражданская война и военная интервенция на Средней Волге в 1918 году. Куйбышев, 1959, с. 26.

² См.: Какурин Н. Восстание чехословаков и борьба с Колчаком. М.—Л., 1928, с. 23.

³ См.: Гражданская война 1918—1921 гг., т. 3. М.—Л., 1930, с. 80.

⁴ ЦГАСА, ф. 3, оп. 1, д. 55, л. 47—65.

⁵ Там же.

⁶ Там же.

Н. И. Подвойский, находившийся в конце мая — начале июня в инспекционной поездке по Поволжью и Среднему Уралу, с помощью военкома Средне-Сибирского окружного военного комиссариата Р. И. Берзина¹. Однако в борьбе с таким сильным и организованным противником, каким являлись белочешские войска, их усилия не дали должных результатов. С 1 июня стал действовать специально созданный для руководства борьбой с белочехами Чехословацкий фронт во главе с А. Ф. Мясниковым². Но этот фронт объединил действия различных отрядов в Поволжье — в районе Саратова, Сызрани, Симбирска и Тамбова. Руководство борьбой отрядов в районе Златоуста, Челябинска, Екатеринбурга осуществлял Северо-Сибирский (Уральский) фронт во главе с Р. И. Берзиным; отряды и полки в районе Оренбурга, Уфы и Самары подчинялись Урало-Оренбургскому фронту, которым командовал В. В. Яковлев, а полки и отряды на туркестанском направлении находились в ведении Оренбургского фронта и его командующего Г. В. Зиновьева. Наличие нескольких фронтов сдерживало координацию усилий красногвардейских отрядов и полков Красной Армии в их борьбе с белочехами. Самоотверженную борьбу с мятежниками на этом этапе вели красногвардейские и рабочие отряды и дружины Сызрани, Самары, Златоуста, Челябинска и других городов. Сводный Самарский 5-тысячный отряд под руководством представителей Самарского губкома РКП(б) В. В. Куйбышева и А. А. Масленникова в течение пяти дней (4—8 июня) вел борьбу за Самару³. 15 рабочих и красногвардейских отрядов Уфы и Златоуста численностью 2,5 тыс. человек, возглавляемые членом Уральского обкома РКП(б) И. М. Малышевым, 30 мая сумели выбить белочешский отряд из Златоуста, а затем и со станции Миас⁴. Отбросив его за р. Миас, эти отряды в течение месяца задерживали продвижение группы Войцеховского к Уфе.

Отряды красногвардейцев и рабочих Северного Урала 28 мая остановили продвижение белочехов в районе ст. Аргаяш, не допустив их к Екатеринбургу. Мужественно и самоотверженно оборонял Омск гарнизон красноармейцев, во главе которого встал окружной ревком, руководимый А. Я. Нейбутом. 12 дней гарнизон отражал атаки полков Сибирской группы полковника Гайды. Лишь 7 июня, оставив город, красноармейцы ушли в тайгу, чтобы продолжать борьбу с белочехами и белогвардейцами партизанскими методами. Среди героев обороны Омска был отряд венгров-интернационалистов и его командир Лигети Карой.

Первые бои с белочехами свидетельствовали о грозной опасности для Советской республики, которую таил в себе мятеж чехословацкого корпуса, подтвердили верность курса партии на переход от добровольческих формирований к регулярной Красной Армии. Однако бои выявили и другое: ряд ответственных партийных и советских работников на местах недооценивали контрреволюционную сущность мятежа, рассматривали его как обычный белогвардейский бунт.

В первые же дни выступления чехословацкого корпуса В. И. Ленин и ЦК РКП(б) приняли решительные меры, чтобы быстрее ликвидировать мятеж, организовать и направить силы Красной Армии на ликвидацию нависшей угрозы. По их указанию был создан Чехословацкий фронт. 11 июня В. И. Ленин обратился в Петроградский Совет с требованием об усиленной и ускоренной отправке «наибольшего числа отрядов на Урал через Вятку»⁵, а 12 июня Совет Народных Комиссаров объявил призыв в Красную Армию во всех прилегающих к захваченным белочехами районах. В опубликованном в «Правде» обращении СНК указывалось, что цель мобилизации трудящихся состоит в том, что-

¹ См.: Н е н а р о к о в А. П. Восточный фронт 1918. М., 1960, с. 52—57.

² См.: Директивы Главного командования Красной Армии (1917—1920), с. 95.

³ См.: Х р у л е в В. В. Чехословацкий мятеж и его ликвидация, с. 28.

⁴ См. там же, с. 23.

⁵ Л е н и н В. И. Полн. собр. соч., т. 50, с. 97.

бы обеспечить отпор объединенным силам белочехов и внутренней контрреволюции.

Начало новому этапу борьбы с мятежниками положило постановление СНК РСФСР от 13 июня, которым учреждался Реввоенсовет Восточного фронта как единый орган управления войсками, борющимися против белочехов¹. Постановление предписывало всем учреждениям Республики оказывать РВС фронта всемерную помощь «во всех его действиях, направленных на подавление контрреволюционного мятежа»².

Восточный фронт создавался на базе войск и управления Чехословацкого фронта, но имел более широкие задачи. Согласно указаниям Высшего военного совета, разработанным в соответствии с постановлением СНК, РВС фронта должен был покончить с отрядной системой, ускорить планомерное наращивание регулярных сил Красной Армии в Поволжье, на Урале и в Сибири и направить их на то, чтобы отбросить белочехов от Волги, а затем, изолировав их основные группы (Поволжскую, Челябинскую, Сибирскую), «покончить с каждой из них в отдельности»³. Важным мероприятием в выполнении этой задачи явилось создание к концу июня РВС армий, объединение всех действующих против белочехов советских войск в четыре армии. Отряды и части, действовавшие в районе Симбирска, Сызрани, Самары, объединялись в 1-ю армию (командующий А. И. Харченко, с 28 июня — М. Н. Тухачевский); отряды и части Уфимского и Оренбургского районов — во 2-ю армию (командарм В. В. Яковлев, с 26 июня — Ф. Е. Махин, с 18 июля — К. Н. Блохин, с 3 сентября — И. Ф. Максимов, с 28 сентября — В. И. Шорин); отряды и части, сражавшиеся в районе Екатеринбурга и Златоуста, — в 3-ю армию (командующий Р. И. Берзин); советские войска Саратовского Заволжья объединялись сначала в Особую, а затем в 4-ю армию (командующий А. А. Ржевский, с 10 сентября — Т. С. Хвесин)⁴. Создавалась в это время и Волжская речная военная флотилия (комиссар флотилии Н. Г. Маркин); Вольский отряд Волжской флотилии⁵, оперировавший в районе Хвалынского, Вольска, переподчинялся 4-й армии, Симбирский отряд⁶ флотилии — 1-й армии, основные силы флотилии, формировавшиеся в Нижнем Новгороде (Горький) — управлению фронта, а Верхне-Камский отряд — 3-й армии⁸.

Мобилизация в прифронтовых районах и помощь пополнениями из центральных районов Республики (только с 22 по 27 июня прибыло 14 948 пехотинцев, 970 кавалеристов, 72 орудия, 100 пулеметов) позволили довести численность войск фронта к концу июня до 54 тыс. штыков и сабель, 137 орудий, 390 пулеметов⁹. Основная часть этих сил развертывалась в Поволжье. Однако процесс перехода от отрядной организации к регулярным боевым формированиям — полкам, бригадам, дивизиям проходил с большими затруднениями и главным образом из-за того, что шли непрерывные и изнурительные бои. Зачастую эти бои по вине главкома — левого эсера Муравьева велись разрозненно, по эталонам эшелонной тактики и, сопровождаясь большими отходами, не улучшали, а ухудшали положение войск.

Между тем Поволжская группа белочехов 5 июля выдвинулась к Уфе и вследствие предательства командующего 2-й армией Махина заняла ее. 8 июля,

¹ См.: Директивы Главного командования Красной Армии (1917—1920), с. 97—98.

² Там же, с. 98.

³ Там же, с. 101.

⁴ См.: Н е н а р о к о в А. П. Восточный фронт 1918, с. 101.

⁵ К 1 июля отряд имел 7 вооруженных пароходов, 4 катера-истребителя и 19 вспомогательных судов (см.: М о р д в и н о в Р. Н. Волжская военная флотилия в гражданской войне (1918—1920 гг.), с. 57, прим. 1).

⁶ Отряд располагал 4 вооруженными пароходами (см.: М о р д в и н о в Р. Н. Волжская военная флотилия в гражданской войне (1918—1920 гг.), с. 61).

⁷ 5 вооруженных судов, 3 плавучие баржи, 4 катера.

⁸ См.: М о р д в и н о в Р. Н. Волжская военная флотилия в гражданской войне (1918—1920 гг.), с. 62.

⁹ ЦГАСА, ф. 4, оп. 1, д. 16, л. 230—231.

овладев ст. Миньяр, Поволжская группа соединилась с Челябинской группой. К этому времени вся Сибирская железнодорожная магистраль оказалась в руках мятежников, что обеспечило им свободу маневра войсками, хорошую организацию снабжения и связи. Добились успехов и белоказаки Дутова. 3 июля они овладели Оренбургом, прервав таким образом связь Республики с Советским Туркестаном. Действовавшие против дутовских войск красногвардейские отряды В. К. Блюхера и Н. Д. Каширина отошли в район Среднего Урала, а отряды Г. В. Зиновьева — к Туркестану.

Завершив соединение оперативных групп и захватив Сибирскую магистраль, белочехи и закончившие формирование войска «народной» армии Комуча и Екатеринбургской белогвардейской армии (последняя насчитывала 13 тыс. человек) развернули на Урале и в Поволжье новое крупное наступление. Оно имело цель расширить занятую территорию, захватить Сибирь, Урал и Среднюю Волгу и создать прочный плацдарм для последующего наступления на соединение с Донской армией Краснова; в дальнейшем намечалось наступать на Москву — для свержения Советской власти. Проект такого плана был принят 15 июля в Челябинске. 22 июля Поволжская группа Чечека и «народная» армия Комуча захватили Симбирск, а 25 июля Челябинская группа и Екатеринбургская белогвардейская армия — Екатеринбург.

К концу июля контрреволюционные силы овладели Самарской, Уфимской, Симбирской, Оренбургской губерниями и частью Саратовской, Екатеринбургской и Пермской. Экономическое и военно-политическое положение Республики резко ухудшилось. Республика лишилась огромной территории Среднего Поволжья, Урала и Сибири, богатой хлебом, имевшей развитую металлургическую промышленность, оборонные заводы и минеральное сырье. Особое значение для страны имел район Средней Волги и Волги вообще как водной артерии, по которой шло снабжение ее центральных районов хлебом и нефтью. Отторжение от Республики Среднего Поволжья усилило голод и перебои в работе промышленности Центрального и Северо-Западного промышленных районов, ослабило обороноспособность Страны Советов. Белочехи же и белогвардейцы, захватив Среднюю Волгу, получили большие оперативные преимущества: они могли маневрировать войсками вдоль фронта и, быстро сосредоточивая их в нужных направлениях, добиваться превосходства в силах и средствах

Июльские бои с белочехами окончательно вскрыли пагубность отрядной системы и эшелонной тактики в борьбе с регулярными частями противника. «Вагонная» дислокация советских войск, действия вдоль железных дорог, водных путей и населенных пунктов, использование стационарной телеграфно-телефонной связи и преимущественное снабжение за счет реквизиций и трофеев в полосе железных дорог, так как войсковой тыл не был налажен, — все это сковывало маневр, затрудняло управление войсками, порождало неразбериху и являлось причиной отхода частей на новые рубежи. Большой вред Восточному фронту принесла авантюра Муравьева, который по заданию ЦК партии левых эсеров 10 июля поднял мятеж, отдал приказ войскам фронта о заключении мира с белочехами и возобновлении войны с Германией. Советское правительство объявило Муравьева вне закона и при помощи симбирских большевиков во главе с И. М. Варейкисом 11 июля ликвидировало заговор. Муравьев при перестрелке был убит. Но его контрреволюционное выступление внесло дезорганизацию в управление войсками фронта. Среди красноармейцев появилась боязнь предательства, недоверие к командирам, особенно из числа военных специалистов. Используя последствия муравьевщины, мятежники усиливали удары и добивались значительных оперативных успехов.

Партия и Советское правительство приняли решительные меры к исправлению сложившегося положения и ликвидации последствий авантюры Му-

¹ Белочехи, отмечал И. И. Вацетис, имели возможность «использовать этот водный путь для постоянного маневрирования и выбрасывания на наши фланги маневренного резерва» (ЦГАСА, ф. 5, оп. 1, д. 23, л. 56).

равьева. 12 июля постановлением СНК РСФСР был учрежден новый Реввоенсовет Восточного фронта в составе И. И. Вацетиса (командующий), П. А. Кобозева, К. Х. Данишевского и К. А. Мехоношина. РВС фронта, исходя из указаний В. И. Ленина от 7 июля о том, что «борьбу с чехословаками и казаками надо вести с тройной энергией» \ что «без победы над чехословаками не будет хлеба»², в целях исправления положения решил ускорить формирование полков, бригад и дивизий, подготовку армейских и фронтовых резервов, сплотить и обучить войска ведению полевой войны³. Вся эта работа стала принимать планомерный и организованный характер, особенно после постановления ЦК РКП(б) от 29 июля 1918 г., в котором Восточный фронт признавался главным фронтом Республики. В своем постановлении ЦК партии вскрыл причины неудач советских войск и наметил систему мероприятий, направленных на оздоровление Восточного фронта, создание условий для перехода его от стратегической обороны в контрнаступление и наступление.

В постановлении отмечалось, что работа по организационному укреплению фронта протекает медленно, в войсках не изжита отрядная система. Сведение отрядов в регулярные части затянулось, штабы еще только создавались, и потому централизованное руководство войсками практически отсутствовало. Все еще не был налажен аппарат снабжения, войска постоянно испытывали недостаток в вооружении, боеприпасах и продовольствии. Главную причину этих недостатков ЦК видел в том, что было мало опытных партийных и военных работников, способных возглавить войска, реорганизовать их в регулярные части и соединения и повести в бой, в отсутствие должного политического воспитания красноармейцев и командиров. «...Красноармейским массам,— говорилось в постановлении,— вследствие крайне недостаточной агитации на местах, не всегда ясны смысл чехо-белогвардейского восстания и его грозная опасность для рабочей революции...»⁴ ЦК предложил положить в основу всей агитационной работы среди красноармейских масс Восточного фронта разъяснение им необходимости «очищения Волги, Урала и Сибири от контрреволюции»⁵. Постановление, разосланное в виде циркулярного письма во все местные комитеты партии, рекомендовало провести массовую мобилизацию коммунистов и направить их на Восточный фронт, чтобы укрепить командные кадры и комиссарский состав. Комиссары должны были поднять уровень партийно-политической работы в частях и соединениях, создать в них крепкие коммунистические ячейки, способные цементировать красноармейские массы, быть проводниками идей партии.

Находясь в кольце фронтов, Республика по призыву партии, В. И. Ленина нашла возможность направить на Восточный фронт новые пополнения. С 16 июля по 5 августа на этот фронт прибыло свыше 11,5 тыс. человек, 19 орудий, 136 пулеметов, 16 самолетов, 6 бронепоездов и 3 броневика⁶. 23 июля Высший военный совет принял постановление о переброске некоторых войск с Западного фронта на Восточный, о передислокации миноносцев и катеров с Балтики на Болгу, об усилении войск фронта оружием, боеприпасами, самолетами и военными кораблями.

В конце июля Восточный фронт имел четыре армии и две оперативные группы. Его войска действовали на огромном пространстве (2 тыс. км), армиям и группам отводились широкие полосы обороны. 4-я армия, прикрывавшая правое крыло фронта от Александрова Гая до Хвалынска, оборонялась на фронте 500 км, 1-я армия действовала от Хвалынска до Бол. Нагаткино (около 250 км), оперативные группы Додонова и Трофимовского занимали фронт от Бол. Нагаткино до Лаишева (более 150 км), 2-я армия — от Лаишева до Чис-

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т* 50, с. 116.

² Там же. с. 127.

³ ЦГАСА, ф. 3, оп. 1, д. 75, л. 138—139.

⁴ Из истории гражданской войны в СССР, т. 1, с. 344—345.

⁵ Там же, с. 345.

⁶ ЦГАСА, ф. 4, оп. 1, д. 16, л. 239.

тополя (свыше 200 км) и т. д. Фронт не имел оперативных резервов. Самым слабым участком обороны являлся участок оперативных групп. После потери Симбирска они были созданы наспех, состояли из различных отрядов и частей. Между тем группы прикрывали важное казанское направление, обеспечивая формирование и развертывание в районе Казани и Свяжска новой 5-й армии. Эта армия должна была составить ударный кулак фронта в предстоящем наступлении. Противостоявшие Красной Армии белочехословацкие и эсеров-белогвардейские войска так называемой «народной» армии Комуча действовали в трех оперативных группах: на южном крыле (против 4-й армии) — Уральская и Оренбургская белоказачьи армии; в центре (против 1-й армии, а также против двух оперативных групп и частично 2-й армии) — Поволжская армия белогвардейцев и белочехословаков, состоявшая из 1-й и 2-й дивизий; на северном крыле (в основном против 3-й армии) — Екатеринбургская группа противника. Сильные резервы чехословацкого корпуса и «народной» армии сосредоточивались на Сибирской железной дороге — в районах Бугульмы, Белебея, Уфы и Челябинска. Всего в войсках восточной контрреволюции насчитывалось свыше 50 тыс. штыков и сабель, до 190 орудий, 20 вооруженных судов. Действовавшие против них войска Восточного фронта имели около 43 тыс. штыков и сабель, до 110 орудий и 19 вооруженных пароходов². Располагая общим превосходством в силах и средствах, белочехословаки и белогвардейцы были лучше организованы и обучены. В их руках находилась и стратегическая инициатива. Превосходство в моральном отношении было на стороне войск Восточного фронта.

В конце июля Реввоенсовет Восточного фронта разработал план перехода войск фронта от обороны к наступлению и представил его в Высший военный совет на утверждение. План предусматривал разгром Поволжской группы белочехов и белогвардейцев армии Комуча двумя сильными фланговыми ударами: 5-й армией с севера на ст. Бряндино, Мелекес и 4-й армией с юга на Самару, с тем чтобы взять основные силы противника в клещи, отрезать ему пути отступления и разгромить. Главный удар должна была нанести 5-я армия. Начало перехода войск фронта в наступление ставилось в зависимость от сроков завершения ее формирования и развертывания. На 1-ю армию возлагалась задача активными действиями на рубеже Хвалынский, Сызрань, Симбирск сковать группировку противника; 2-й армии приказывалось наступать на Бугульму с севера с задачей перерезать сообщение Поволжской группы с Уфой, а 3-й армии — на Екатеринбург, Челябинск, чтобы отвлечь максимум сил противника от направления, где решалась судьба операции. Высший военный совет одобрил основную идею плана.

Белогвардейское и белочехословацкое командование также планировало наступление с целью расширения занятого плацдарма на Волге в сторону флангов и соединения с северной и южной контрреволюцией для похода на Москву. План, разработанный на совещании в Симбирске 27 июля совместно с представителями Антанты, намечал нанесение главного удара по требованию англичан с юга на север — в направлении на Казань, Нижний Новгород. Вспомогательный удар планировался на Вольск, Саратов с задачей установить связь с Донской армией генерала Краснова на юге. Выбор главного направления диктовался стремлением сорвать готовящееся наступление войск Восточного фронта и захватить половину золотого запаса Республики, хранившегося в Казани.

Противник упредил войска Красной Армии. 1—3 августа Поволжская группа белочехов и белогвардейцев отрядами полковника И. Швеца и полковника П. Степанова численностью 3 тыс. штыков, 300 сабель, 14 орудий развернула наступление на Казань, выбросив на 6 вооруженных пароходах и 15 вспомогательных судах десант в тыл частям оперативных групп (около

¹ ЦГАСА, ф. 176, оп. 3, д. 171, л. 2; он. 5, д. 170, л. 1—3.

² Там же.

2,5 тыс. человек, 8—10 орудий) Используя удары сухопутных войск с фронта, а десантов с тыла, отряды Швеца и Степанова к 4 августа продвинулись на 60—80 км, вышли к устью Камы и создали угрозу Казани. Вслед за Поволжской группой на казанском, а затем Вольском направлениях перешла в наступление и Екатеринбургская группа на пермском направлении.

Чтобы ликвидировать новый успех белочехословаков, командующий Восточным фронтом Вацетис решил, не дожидаясь полного сосредоточения сил, завершения реорганизационных мероприятий и формирования войск 5-й армии, с 3 августа перейти в наступление. В принятый план он внес поправки с учетом изменившейся обстановки, намечая ударами двух оперативных групп на Буинск, Тетюши, а 1-й армией на Симбирск разгромить противника и отбросить его за Волгу. Задачи 4, 2 и 3-й армий оставались прежними². В развернувшихся ожесточенных, преимущественно встречных боях 3—8 августа успех имели 2-я и 3-я армии. 2-я армия 5 августа вышла к железной дороге Нурлат—Бугульма и перерезала ее, но, подвергшись контрудару резервов белочехословаков, отошла к Мензелинску и Сарапулу. 3-я армия продвинулась на 8—10 км к Екатеринбург. Наступление левого фланга 4-й армии натолкнулось на встречный удар Особой хвалынской группы Поволжской армии (около 3 тыс. штыков и сабель, 4 вооруженных парохода) в стык 1-й и 4-й армий. Не выдержав этого удара, Вольская дивизия 1-й армии отступила на 40—50 км к югу. Сдав деревни Алексеевка и Широкий Буерак, она остановилась лишь в 20 км от Вольска. Левофланговая Симбирская дивизия 1-й армии при наступлении на Симбирск и Буинск встретила упорное сопротивление противника и имела небольшое продвижение. Однако ее активные действия задержали прорыв белочехословаков на северо-запад и запад от Буинска. Деморализованные части оперативных групп отошли к Казани. Командующий фронтом в спешном порядке из имевшихся в Казани войск и гарнизона города организовал его оборону. Но после двухдневных ожесточенных оборонительных боев белогвардейцы и белочехословаки захватили Казань. Контрреволюции досталась половина золотого запаса Республики в сумме 651,5 млн. рублей золотом и 100 млн. рублей кредитными билетами.

С 8 по 10 августа обе стороны производили перегруппировки. Командование Восточного фронта, опираясь на возросший приток пополнений (с 5 по 21 августа на фронт прибыло около 11 тыс. штыков и сабель, 60 орудий и 175 пулеметов), 9 августа сформировало из прибывших пополнений и отошедших войск две группы — Правобережную под командованием П. А. Славена и Левобережную во главе с Я. А. Юдиным, правый фланг 2-й армии усилило Буинской группой (бывшая группа Додонова), а каждую армию — 2—3 полками из резерва с указанием использовать их в наступательных операциях.

В боях с 12 по 22 августа войска Восточного фронта вновь попытались реализовать план наступления. Однако армии переходили в наступление разрозненно, по мере готовности, что затрудняло согласование их действий и ослабляло общий натиск войск фронта, приводило к частным и не всегда прочным успехам на отдельных операционных направлениях. В результате атак 4-й армией был освобожден г. Николаевск (Пугачев), 1-я армия продвинулась на 55 км к Симбирску, но подверглась контрудару 1-й дивизии Поволжской армии

¹ См.: Х р у л е в В. В. Чехословацкий мятеж и его ликвидация, с. 40, 46.

² В телеграмме Реввоенсовету Республики Вацетис докладывал: «Обстоятельства сложились так, что я должен был перейти к решительным действиям, не дожидаясь полного сосредоточения наших сил, так как на это я был вынужден противником, перешедшим в свою очередь к решительным действиям по направлению на Казань, двигаясь по Волге сильной боевой флотилией и по берегам Волги сухопутными войсками. В ответ на вызов противника я приказал первой армии атаковать Симбирск, второй армии наступать на тыл противника для разрушения его сообщений по железной дороге Симбирск — Уфа. Четвертая армия получила указание действовать на Самару. Третья Екатеринбургская армия получила приказ начать наступление во всех возможных направлениях» (ЦГАСА, ф. 5, оп. 1, д. 165, л. 56).

и отошла. Сформированные 9 августа Правобережная и Левобережная группы 5-й армии отбросили отряды Швеца и Степанова к Казани, однако закрепить успех не смогли и вынуждены были под угрозой обхода флангов отойти. 2-я армия отражала попытки «народной» армии форсировать Каму, 3-я армия, натолкнувшись на встречное наступление Екатеринбургской армии, имела незначительное (глубиной 20—30 км) продвижение на екатеринбургском направлении. Общим итогом наступления войск Восточного фронта 3—22 августа, представлявшего собой первую фронтовую операцию Красной Армии, явился переход Поволжской армии к обороне и срыв плана Антанты на соединение бело-чехословаков и войск восточной контрреволюции с северной и южной. План наступления Восточного фронта по существу не был реализован. Но войска фронта выиграли время для того, чтобы завершить процесс переформирования и подготовиться к новым решающим боям.

Августовская операция Восточного фронта продемонстрировала возросшие наступательные возможности Красной Армии, ее умение наносить противнику чувствительные удары. Вместе с тем она вскрыла недостаточную оперативную и тактическую подготовку советских войск и их командного состава. Вследствие этого, а также из-за незавершенности организационных мероприятий фронтовая операция вылилась в изолированные армейские операции, объединенные единым замыслом, но не единством действий войск. Во всех армиях наступление характеризовалось встречными боями и сражениями, которые, перерастая в оборонительные бои, чаще всего сопровождалась отходом войск на прежние или новые рубежи.

Захват устья Камы, Казани и другие успехи белочехов и белогвардейцев в Поволжье ухудшили положение Восточного фронта. 7 августа в тылу 2-й и 3-й армий, в районе Ижевска и Воткинска вспыхнул эсеро-белогвардейский мятеж. Ижевско-воткинский мятежный район, вдаваясь глубоко в тыл Восточного фронта, отвлек туда фронтовые резервы и сильно затруднил взаимодействие советских армий левого крыла фронта. В конце августа возникла реальная опасность объединения восточной контрреволюции с северной.

В этих сложных условиях В. И. Ленин и ЦК РКП(б) потребовали от партийных и профсоюзных организаций Республики усилить помощь Восточному фронту, а от РВС фронта — ускорить подготовку его войск к новому наступлению. В телеграмме РВС фронта В. И. Ленин писал: «Сейчас вся судьба революции стоит на одной карте: быстрая победа над чехословаками на фронте Казань — Урал — Самара» Владимир Ильич потребовал от Высшего военного совета «всячески усилить Восточный фронт»², ускорить переброску войск с «Западного и Южного (немецких) фронтов...»³ на Восточный фронт и кораблей с Балтики на Волгу. На фронт прибыли 1-й и 2-й Московские революционные полки, 2-й и 6-й Петроградские полки, несколько латышских советских полков, Курская бригада, Витебский, Брянский, Минский, Тверской, Новгородский и другие полки. Всего в результате нового притока пополнений (с 6 августа по 6 сентября) Восточный фронт получил 21 тыс. бойцов, 103 орудия, 267 пулеметов, 15 самолетов, 3 бронепоезда и 3 бронемшины⁴. В последующие 20 дней сентября фронту дали еще около 27 тыс. бойцов, 16 орудий, 140 пулеметов, 4 бронепоезда и 2 бронемшины⁵. Для укомплектования Волжской военной флотилии с Балтики прибыли 4 миноносца и плавучая батарея, вооруженная 120-мм дальнобойными орудиями, 3 бронекатера и 4 гидросамолета⁶. В результате первой общепартийной мобилизации на Восточный

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 50, с. 133.

² Там же, с. 146.

³ Там же, с. 123.

⁴ См.: Кузьмин Г. В. Разгром интервентов и белогвардейцев в 1917—1922 гг., с. 130.

⁵ ЦГАСА, ф. 4, оп. 1, д. 16, л. 240—243, 245—251.

⁶ См.: Мордвинов Р. Н. Волжская военная флотилия в гражданской войне (1918-1921 гг.), с. 72.

фронт пришло около 25 тыс. коммунистов, из них 3 тыс. из Московской и Петроградской партийных организаций

Бои и сражения войск Восточного фронта задержали, но не приостановили реализацию мероприятий, направленных на его укрепление. С 22—25 августа эта работа усилилась. Решительно искоренялась отрядная система. В каждой армии создавалось по три дивизии, конный корпус (корволант), авиагруппа. Все дивизии, полки, эскадроны строились по временным, но единым (фронтовым) штатам. Создавались полевые управления армий, дивизионные и полковые штабы, органы тыла и снабжения. Раньше других прошла реорганизацию 1-я армия. К началу сентября в ее составе были развернуты и укомплектованы три дивизии — Пензенская, Инзенская и Симбирская, а всего во фронте — 12 дивизий из намечавшихся 15. На командные должности всех звеньев управления назначались преданные революции военспецы и унтер-офицеры, участники первой мировой войны; партийно-политический аппарат пополнялся коммунистами, преимущественно с боевым опытом. В армиях и дивизиях завершалось создание политотделов, в полках, батальонах (дивизионах), ротах (батареях) — крепких партийных ячеек. Политорганы активизировали агитационную и пропагандистскую работу, направляя ее, как того требовало постановление ЦК от 29 июля, на популяризацию военной политики партии и Советской власти, разъяснение опасности мятежа чехословацкого корпуса, целей и задач фронта по разгрому всей восточной контрреволюции с учетом уроков июльских и августовских боев. Важное значение придавалось мероприятиям по боевой подготовке стрелковых войск, батарей, дивизионов, флотилий и авиагрупп армий, налаживанию взаимодействия между частями, соединениями и объединениями, а также между родами войск. Итогом всех этих мероприятий к началу сентября явилось повышение боеспособности войск фронта, изменение соотношения сил, особенно в технических средствах, в пользу Красной Армии и создание других условий для перехода ее в контрнаступление.

В конце августа — начале сентября в пяти армиях Восточного фронта насчитывалось 68,3 тыс. штыков и сабель, 264 орудия, ИЗО пулеметов². Войска белоказачов, белочехов и белогвардейцев имели свыше 60 тыс. штыков и сабель, до 200 орудий и 690—720 пулеметов³. Фронт боевых действий стабилизировался. Линия фронта проходила от устья р. Урал (западнее Гурьева) на Александров Гай, Николаевск, Хвалынский, далее в 60—80 км западнее Сызрани, Симбирска и Казани, откуда поворачивала на Елабугу, Агрыз, огибала дугой ижевско-воткинский район мятежников в сторону Вятки и шла далее на восток до Красноуфимска, Нижнего Тагила и Верхотурья.

Основные силы Восточного фронта находились на правом крыле и в центре, у противника — в центре и на его правом крыле.

4-й советской армии, действовавшей от устья р. Урал до Хвалынска (на фронте около 700 км) и имевшей 22,3 тыс. штыков и сабель, 66 орудий, 238 пулеметов⁴, противостояли оренбургские и уральские белоказаки и Особая хвалынская группа учредилowцев общей численностью 15—17 тыс. штыков и сабель, 30—40 орудий, 90—120 пулеметов⁵. 1-й и 5-й армиям, а также Арской группе 2-й армии, действовавшим в центре фронта от Хвалынска до Казани (в полосе свыше 400 км), противостояли Поволжская группа Чечека, включавшая и «народную» армию Комуча. Советские войска центра с учетом резерва

¹ См.: Петров Ю. П. Партийное строительство в Советской Армии и на Флоте (1918—1961 гг.). М., 1964, с. 21; 50 лет Вооруженных Сил СССР. 1918—1968. М., 1968, с. 44; Антонов А. Е. Боевой восемнадцатый год. М., 1961, с. 84.

² См.: Директивы командования фронтов Красной Армии (1917—1922 гг.), т. 4. М., 1978, с. 38.

³ См.: Гражданская война 1918—1921 гг., т. 3, с. 80; Ненароков А. П. Восточный фронт 1918, с. 196.

⁴ См.: Директивы командования фронтов Красной Армии (1917—1922 гг.), т. 4, с. 38.

⁵ См.: Гражданская война 1918—1921 гг., т. 3, с. 80; Ненароков А. П. Восточный фронт 1918, с. 12—16.

фронта имели около 20 тыс. штыков и сабель, 134 орудия, 515 пулеметов белочехи и белогвардейцы — 26—35 тыс. штыков и сабель, 90—120 орудий, 350—400 пулеметов². 2-я и 3-я советские армии, прикрывавшие остальной, более чем 900-километровый фронт, насчитывали свыше 26 тыс. штыков и сабель, 64 орудия, 377 пулеметов³. Действовавшие против них войска ижевско-воткинских мятежников и Екатеринбургской армии Войцеховского имели 26—30 тыс. штыков и сабель, 45—60 орудий, 150—200 пулеметов. Сухопутные войска сторон поддерживали речные военные флотилии. Советская Волжская флотилия имела в своем составе 6 миноносцев, 15 вооруженных пароходов, бронекатера и вспомогательные суда⁴, флотилия белых — 15—20 вооруженных пароходов и большое количество вспомогательных судов⁵.

Учитывая уроки Августовской операции (сложность оперативного маневра и взаимодействия советских армий на обширном фронте), Вацетис внес в план контрнаступления существенные изменения. Он решил, исходя из того что обстановка властно диктовала необходимость первоочередного освобождения Казани и всей Волги, добиться этих целей последовательным разгромом сначала казанской, затем симбирской и сызрань-самарской группировок противника. В последующем намечалось общее наступление войск фронта с целью освобождения Среднего Поволжья, Прикамья, Урала и восстановления связи Советской республики с Туркестаном. План белогвардейцев по-прежнему основывался на необходимости нанесения главного удара на северо-запад в направлениях Казань, Нижний Новгород и Пермь, Вятка — с задачей соединиться с англо-американскими интервентами на севере, вспомогательный — в направлении Саратов, Царицын — навстречу армии Краснова.

В плане контрнаступления Восточного фронта главный удар наносили 5-я армия (командующий П. А. Славен, с 20 октября — Ж. К. Блюмберг, члены РВС А. П. Розенгольц, И. И. Межлаук, В. М. Смирнов) и Арская группа 2-й армии под командованием В. М. Азина. Их задача заключалась в том, чтобы ударами по сходящимся направлениям на Казань освободить город и вырвать у противника инициативу. В связи с этим начиная с 20 августа⁶ командование Восточного фронта сосредоточило главное внимание на подготовке к наступлению войск 5-й армии и Арской группы 2-й армии. Войска этих армий были усилены артиллерией, бронепоездами и броневиками. В оперативное подчинение 5-й армии перешла Волжская флотилия прикамского участка и до 60 процентов авиации фронта (16 самолетов)⁷. Готовясь к контрнаступлению, 1-я армия перегруппировывала свои силы на симбирское, а 4-я армия — на хвалынское направление. 27—28 августа, в разгар подготовки операции, белогвардейская бригада под командованием полковника В. О. Каппеля (2,3 тыс. штыков и сабель, 14 орудий)⁸, наступая вдоль правого берега Волги, предприняла попытку захватить тыловую базу 5-й армии — Свияжск и сорвать контрнаступление. Однако окрепшие войска 5-й армии при поддержке бронепоездов и кораблей Волжской флотилии отразили рейд каппелевской бригады и 30 августа отбросили ее к Буинску. Не удалась и попытка белогвардейцев высадить 31 августа десант южнее Свияжска. Волжская флотилия вынудила вражеские корабли повернуть назад. Предпринятое 3—7 сентября наступление Особой хвалынской группы белогвардейцев на Вольск привело к захвату этого города. Но этот успех был временным: 12 сентября 4-я армия освободила Вольск.

¹ См.: Директивы командования фронтов Красной Армии (1917—1922 гг.), т. 4.

² См.: Гражданская война 1918—1921 гг., т. 3, с. 80.

³ См.: Директивы командования фронтов Красной Армии (1917—1922 гг.), т. 4, с. 37.

⁴ См.: Гражданская война 1918—1921 гг., т. 3, с. 80; Мордвинов Р. Н. Волжская военная флотилия в гражданской войне (1918—1920 гг.), с. 63.

⁵ См.: Ненароков А. П. Восточный фронт 1918, с. 196; Мордвинов Р. Н. Волжская военная флотилия в гражданской войне (1918—1920 гг.), с. 65, 93, 100.

⁶ ЦГАСА, ф. 5, оп. 1, д. 24, л. 59.

⁷ См.: Директивы командования фронтов Красной Армии (1917—1922 гг.), т. 4, с. 38.

⁸ См.: Ненароков А. П. Восточный фронт 1918, с. 204; Гражданская война в Поволжье. Казань, 1974, с. 92.

5 сентября Восточный фронт силами 5-й армии и Ареной группы 2-й армии, поддержанных Волжской флотилией, перешел в контрнаступление. Главный удар по казанской группировке белочехов и белогвардейцев (6 тыс. штыков и сабель, 46 орудий, 60 пулеметов)¹ нанесли с запада и северо-запада две группы 5-й армии: Правобережная численностью 3,5 тыс. штыков и сабель, 16 орудий, 55 пулеметов и Левобережная в составе 4 тыс. штыков и сабель при 19 орудиях и 58 пулеметах². Вспомогательный удар с северо-востока наносился Арской группой 2-й армии численностью до 3,5 тыс. штыков и сабель, 6 орудий³. Контрнаступление предваряли удары авиации 5-й армии по базам вражеской флотилии, а Волжской военной флотилии фронта — по батареям и огненным точкам противника на высоте у Верхнего Услона. 3 сентября в Казани вспыхнуло восстание рабочих против правительства Комуча. И хотя восстание было подавлено, оно ослабило сопротивление белогвардейцев. В упорных боях 5—6 сентября Правобережная группа отбросила белых к Нижнему и Верхнему Услону и с помощью десанта, высаженного флотилией, заняла сильно укрепленный пункт западнее Казани Верхний Услон — ключ обороны города. В боях за эти пункты отличились Нижегородский и Владимирский полки.

Левобережная группа вышла к р. Казанка, а Арская группа овладела деревнями Киндеры и Мал. Клыки. На ближних подступах к Казани войска обеих армий натолкнулись на заранее подготовленную оборону. Их наступление приостановилось. В эти дни на фронт пришло известие о покушении на Владимира Ильича Ленина и его ранении. 8 сентября председатель ВЦИК Я. М. Свердлов от имени РКП(б) и Советского правительства призвал войска 5-й армии ускорить освобождение Казани. В. И. Ленин в обращении к войскам армии выразил уверенность в том, что «подавление казанских чехов и белогвардейцев, а равно поддерживавших их кулаков-кровопийцев будет образцово-беспощадное»⁴. Эти призывы, доведенные комиссарами и командирами до личного состава 5-й и 2-й армий, вдохновили бойцов на новые ратные подвиги. 9 сентября под прикрытием сосредоточенного огня 15-орудийной батареи, развернутой на высоте у Верхнего Услона, и орудий кораблей Волжская флотилия подошла к пристаням Казани и высадила в их районе десант моряков и красноармейцев Правобережной группы (до батальона) под командованием комиссара флотилии Н. Г. Маркина. Десант занял плацдарм на западной окраине города. На следующий день концентрическими ударами советских войск с запада, северо-запада и северо-востока оборона белогвардейцев была прорвана и город освобожден. Советским войскам достались богатые трофеи: 12 орудий и 2 бронепоезда, десятки пулеметов, огромные интендантские склады.

Успешное завершение Казанской операции 5—10 сентября было первой крупной победой Красной Армии на Восточном фронте, достигнутой в результате быстрых и согласованных действий сухопутных войск, кораблей Волжской флотилии и авиации. Победа под Казанью изменила стратегическую обстановку в районе Средней Волги, положив начало переходу стратегической инициативы к Красной Армии. Она, указывал В. И. Ленин, ознаменовала «перелом в настроении нашей армии, переход ее к твердым, решительным победоносным действиям»⁵. Одним из важных факторов победы был массовый героизм красноармейцев, матросов и их командиров. Особо отличившийся при взятии Казани 5-й Латышский советский полк был награжден ВЦИК Почетным революционным Красным знаменем⁶.

¹ См.: Подгорецкий К. Борьба за Казань. Сб. трудов ВНО при Военной академии, кн. 3. М., 1922, с. 45.

² См.: Мухарямов М. Гражданская война в Татарии. 1918—1919. Казань, 1969, с. 71.

³ См. там же.

⁴ См.: Документы по истории гражданской войны в СССР, т. 1, с. 373.

⁵ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 50, с. 178.

⁶ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 37, с. 96.

⁷ См.: Кисис Р. Латышские стрелки в период гражданской войны. Рига, 1951, с. 76-77.

С 9 сентября, еще до завершения Казанской операции, в контрнаступление перешла 1-я армия (командарм М. П. Тухачевский, члены РВС В. В. Куйбышев, О. Ю. Калнин) с целью освобождения Симбирска — родного города В. И. Ленина. Замысел Симбирской операции состоял в том, чтобы активными действиями правофланговых дивизий (Пензенской и Инзенской) сковать группировку противника в Сызрани, а Симбирской дивизией, усиленной пятью стрелковыми полками и полутора кавалерийскими дивизионами из других дивизий, охватывающими ударами с юго-запада и запада освободить город. Для наступления на Симбирск 1-я армия сосредоточила 5,3 тыс. штыков и сабель, 21 орудие, 117 пулеметов¹. Чтобы ускорить перегруппировку войск армии и обеспечить почти двойное превосходство в живой силе над симбирской группировкой белогвардейцев (3,2 тыс. штыков и сабель, 22 орудия, 50—70 пулеметов)², на направлениях ее главного удара (в полосе Симбирской дивизии) использовался не только железнодорожный, но и автомобильный транспорт. На грузовых автомашинах со ст. Алгаши в район сосредоточения — Ногаткино (на расстояние около 180 км) был переброшен 5-й Курский полк³. Для обеспечения внезапности операции на стыке Симбирской и Инзенской дивизий был нанесен короткий удар на Кузоватово и занят этот пункт. Глубоко продуманный план операции, смелое и быстрое сосредоточение основных сил армии на решающем, симбирском направлении, своевременное доведение задач до войск, а также решительные, умелые и инициативные их действия обеспечили успех. С 9 по 11 сентября, предпринимая фронтальные удары и охват флангов противника, полки Симбирской дивизии продвинулись на глубину до 70 км, перерезали дороги Симбирск — Казань и Симбирск — Сызрань, изолировали симбирскую группировку от сызранской и буинской группировок белых, а затем с трех сторон обложили город. Во время этих боев успешно действовали кавалерийский дивизион П. М. Боревица, перехвативший дорогу Симбирск — Казань, и Интернациональный полк под командованием Д. Варги, разгромивший учредителей у ст. Охотничья. Этот полк стремительным ударом захватил мост через Волгу. Важное значение в захвате железнодорожного моста имели действия бронепоезда имени Ленина под командованием С. Тулинского. Особо отличился в операции 1-й Симбирский полк П. Ф. Устинова. В районе с. Белый Ключ полк отразил контратаку офицерского батальона белых, разбил его наголову, а затем через Кондаковку первым ворвался на южную окраину города⁴. К 12 часам 12 сентября сосредоточенными ударами с трех сторон Симбирск был взят. Симбирская дивизия захватила в городе около 1 тыс. пленных, 3 самолета, 10 орудий, обоз и другие трофеи⁵, из тюрьмы было освобождено 1,5 тыс. политических заключенных.

Воодушевленные победой воины 1-й армии докладывали В. И. Ленину: «Дорогой Владимир Ильич! Взятие Вашего родного города — это ответ на Вашу одну рану, а за вторую — будет Самара!»⁶ В телеграмме Пензенскому губисполкому и РВС 1-й армии В. И. Ленин писал: «Взятие Симбирска — моего родного города — есть самая целебная, самая лучшая повязка на мои раны. Я чувствую небывалый прилив бодрости и сил. Поздравляю красноармейцев с победой и от имени всех трудящихся благодарю за все их жертвы»⁷.

Не дав противнику опомниться, в ночь на 14 сентября по уцелевшему мосту, на баржах и лодках Симбирская дивизия силами трех полков под губительным пулеметным и артиллерийским огнем противника форсировала Волгу. За два дня боев она очистила от врага Заволжский район и продвинулась на восток на 30—35 км. Однако отступившая из-под Казани группа Кап-

¹ См.: Ненароков А. П. Восточный фронт 1918, с. 217.

² См.: Гай Г. Д. В боях за Симбирск. Ульяновск, 1928, с. 40; Медведев Д. И. Гражданская война и военная интервенция на Средней Волге в 1918 году, с. 136.

³ См.: Гай Г. Д. В боях за Симбирск, с. 24.

⁴ См.: Гай Г. Борьба с чехословаками на Средней Волге. М., 1931, с. 43—44.

⁵ См.: Гай Г. Д. В боях за Симбирск, с. 33.

⁶ История гражданской войны в СССР. 1917—1922, т. 3. М., 1957, с. 241.

⁷ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 37, с. 95.

пеля контрударом 16—18 сентября отбросила переправившиеся полки к Симбирску, после чего предприняла попытку форсировать Волгу и захватить город. В ходе упорных боев 18—24 сентября Симбирская дивизия отбила атаки группы Каппеля и отстояла город. С подходом Правобережной группы 5-й армии в боях за Симбирск наступил перелом. В ночь на 25 сентября на кораблях флотилии на левый берег Волги были высажены два десанта южнее и севернее Симбирска: у пристани Ст. Майна — Симбирской дивизии, в районе деревни Красный Яр — Правобережной группы 5-й армии. Одновременно в районе симбирского железнодорожного моста на баржах и пароходах переправилась часть главных сил Симбирской дивизии. Симбирская операция, начавшаяся как операция 1-й армии, переросла в операцию 1-й и 5-й армий. Под ударами десантных групп этих армий с флангов и натиском Симбирской дивизии с фронта отряд Каппеля вынужден был отойти к ст. Чердаклы, где к 28 сентября был окружен и почти полностью уничтожен. За решительные и самоотверженные действия по освобождению и удержанию Симбирска Симбирская дивизия была награждена Красным знаменем ВЦИК и получила почетное наименование Железной. После Симбирской операции Правобережная группа 5-й армии развернула наступление на Мелекес, Бугульму, а 1-я армия направила все силы на разгром сызрань-самарской группировки учредилковцев и белочехов.

Сызрань-Самарская операция началась еще 14 сентября. К ней привлекались 1-я и 4-я армии (командующий Т. С. Хвесин, с 5 ноября — А. А. Балтийский, члены РВС В. В. Куйбышев, О. М. Берзин, Б. П. Зорин) и Волжская военная флотилия (около 16 тыс. штыков и сабель, 61 орудие, 263 пулемета, 7 вооруженных пароходов, плавучая батарея, 7 бронекатеров)¹. Противостоявшая группировка белых имела 6,5 тыс. штыков, 3,3 тыс. сабель, 35—45 орудий, 100—150 пулеметов, 8—12 вооруженных пароходов². До 27 сентября операция протекала медленно, так как главные силы 1-й армии (Инзенская и Пензенская дивизии) были ослаблены, а на дальних подступах к Сызрани противник создал прочную оборону. На этом этапе левобланговая Самарская дивизия 4-й армии, натолкнувшись на упорное сопротивление Особой хвалынской группы Поволжской армии, продвинулась на 15 км, Вольская дивизия 1-й армии при содействии Вольского отряда кораблей Волжской флотилии 17 сентября освободила Хвалынский, но затем, подвергшись контрудару, оставила его. Пензенская и Инзенская дивизии 1-й армии завязали бои на дальних подступах к Сызрани. Значение первого этапа операции (14—27 сентября) состояло в том, что 1-я и 4-я армии надежно сковали сызрань-самарскую группировку, не позволив ей перебросить часть сил под Симбирск, где Симбирская дивизия вела тяжелые бои с Каппелем. С 27 сентября вся 1-я армия с приданной ей Вольской дивизией и Вольским отрядом Волжской флотилии нацеливалась на борьбу за Сызрань с задачей ударами по сходящимся направлениям с юга, запада и севера освободить этот важный железнодорожный узел и порт. Две левобланговые дивизии 4-й армии (Николаевская и Самарская) должны были содействовать 1-й армии в овладении Сызранью, а затем, наступая на Самару при помощи Вольского отряда флотилии, освободить город, ставший столицей правительства Комуча. Успех борьбы за Сызрань предрешил стремительный маневр Симбирской дивизии во фланг и тыл белогвардейцев. Высадив десанты у пристаней Новодевичье и Климовка (115—145 км южнее Симбирска), ее Витебский и 2-й Пензенский полки с 28 сентября по 1 октября, совершив 200-километровый переход, подошли к Сызрани с северо-востока. 2-я бригада дивизии после переправы через Волгу устремилась к Ставрополю. Опасаясь быть отрезанными, белогвардейцы стали отходить. 29 сентября Вольская дивизи-

¹ См.: Директивы командования фронтов Красной Армии (1917—1922 гг.), т. 4; Мордвинов Р. Н. Волжская военная флотилия в гражданской войне (1918—1920 гг.), с. 57, 91.

² См.: Мордвинов Р. Н. Волжская военная флотилия в гражданской войне (1918—1920 гг.), с. 93.

зия 1-й армии вторично заняла Хвалынский а две стрелковые бригады Самарской и Николаевской дивизий, наступая вдоль левого берега Волги, подошли к железной дороге Сызрань — Самара. 1—2 октября прорвавшийся к железной дороге Сызрань — Самара в районе поселка Иващенко (35 км южнее Самары) Интернациональный полк Самарской дивизии совместно с восставшими рабочими поселка перекрыл пути отхода белогвардейцев от Сызрани. Лишь с подходом белочехов, теснимых с юга бригадой В. И. Чапаева, он отступил. Выход полков Симбирской дивизии и Интернационального полка в тыл сызрань-самарской группировке белогвардейцев ускорил освобождение Сызрани. 3 октября одновременной атакой Инзенской дивизии с запада и Симбирской дивизии с севера и северо-востока при содействии кораблей Вольского отряда Волжской флотилии Сызрань была освобождена. Противник потерял около 3 тыс. человек ранеными и убитыми. 1-я армия захватила 2 бронепоезда, 3 бронеплощадки, 9 орудий, 40 пулеметов, десятки тысяч снарядов, 300 вагонов с обмундированием и 15 паровозов².

С падением Сызрани была предreshена и участь Самары. Главный удар на Самару наносила 4-я армия, а вспомогательный — 1-я. 4-й армии была передана Вольская дивизия и оперативно подчинен Вольский отряд Волжской флотилии. 4—6 октября 4-я и 1-я армии преследовали деморализованные белогвардейские войска. К исходу 6 октября 4-я армия бригадой Чапаева заняла Липяги, а Самарской дивизией подошла к Самаре с юга. Утром 7 октября в городе вспыхнуло вооруженное восстание рабочих, организованное большевистским подпольем. В середине дня совместными усилиями рабочих и полков Самарской дивизии город был освобожден. Вслед за 4-й армией в Самару вступили части 1-й армии, преследовавшие белогвардейцев в излучине Волги. 8 октября 1-я армия освободила Ставрополь. К этому времени 2-я армия (командующий И. Ф. Максимов, с 28 сентября В. И. Шорин, члены РВС С. И. Гусев, П. К. Штернберг, Г. Я. Сокольников) провела операцию по освобождению устья р. Вятка и правобережья р. Кама от Чистополя до Агрыза и Сарапула. 5-я армия, очистив от белогвардейцев устье Камы и форсировав Волгу Левобережной группой, ускорила наступление на Бугульму. Сызрань-Самарская операция завершила перелом на Восточном фронте в пользу Красной Армии. Важная стратегическая задача — освобождение Волги была решена, а план Антанты по уничтожению Советской республики силами чехословацкого мятежного корпуса окончательно сорван. Были созданы необходимые условия для снабжения Республики хлебом и нефтью. В поздравительной телеграмме войскам Восточного фронта по случаю освобождения Самары В. И. Ленин предлагал советским и партийным организациям Среднего Поволжья немедленно использовать эти благоприятные условия в интересах снабжения страны. «Самара взята,— указывал он,— Волга свободна. Преступно не использовать немногих дней до закрытия навигации. Необходимо напрячь все усилия для вывоза максимума нефтяных и продовольственных грузов на верхние плесы Волги»³.

Важным оперативно-стратегическим итогом контрнаступления Восточного фронта, проведенного с 5 сентября по 8 октября, явилось то, что оборона белогвардейцев была прорвана на 450 км по фронту и 100—150 км в глубину. Возникли условия для перехода войск Восточного фронта в общее наступление. Деморализованная «народная» армия Комуча отступила, разложение белочехословацких мятежников усилилось, они стали отказываться выполнять приказы своих начальников. В тылу белогвардейцев участились случаи массового перехода учредилловских войск на сторону Красной Армии, восстания рабочих, руководимые подпольными комитетами большевиков. Широкий размах приобрело партизанское движение. В Прикамье из отдельных партизанских отрядов образовалась сильная 6-тысячная партизанская армия под

¹ Первый раз Хвалынский был занят дивизией 17 сентября, но противник сумел вернуть его, и только 28—29 сентября город окончательно перешел в руки советских войск.

² См.: Гражданская война в СССР, т. 3, с. 246.

³ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 50, с. 372.

командованием И. С. Кожевникова Армия Кожевникова непрерывными набегами дезорганизовывала тылы и пути сообщения белогвардейцев, оказала 2-й армии содействие в освобождении Мензелинска, а 5-й армии — Бугульмы. В конце ноября, выполнив свою задачу, она вышла в расположение 5-й армии.

С Южного на Северный Урал, громя тылы белочехов и белогвардейцев, совершила героический 1500-километровый рейд Уральская партизанская армия, которой командовал В. К. Блюхер. Армия имела 4,7 тыс. штыков, 1,4 тыс. сабель, 13 орудий². Начав 12 июля свои боевые действия в районе Троицка, армия Блюхера провела 20 боев, разгромила 5 белогвардейских полков, полк чехословаков и полк польских легионеров и 12 сентября соединилась в районе с. Туйноозерское с передовыми частями 3-й армии Восточного фронта. За героизм и талантливое руководство отрядами армии В. К. Блюхер первым из командиров Красной Армии удостоился ордена Красного Знамени. В середине сентября партизаны армии Блюхера влились в войска 3-й армии, составив основу 30-й стрелковой дивизии.

В итоге контрнаступления армий Восточного фронта правительство Комуча пало. Но 29 сентября его место заняло новое, более реакционное правительство — Уфимская директория. По указанию Антанты директория наметила ряд мер, чтобы восстановить боеспособность белогвардейских армий и вернуть утраченную инициативу. Но выполнить этого она не смогла.

С 8 октября 1918 г. командование Восточного фронта поставило перед войсками задачи на общее наступление: 4-й армии — в направлении Уральск, Оренбург, 1-й армии — на Бугуруслан, Уфу, а 5-й армии — на Бугульму и Уфу. 2-й и 3-й армиям приказывалось ускорить ликвидацию ижевско-воткинского мятежа, главным силам 3-й армии наступать на Красноуфимск, Екатеринбург. Основным направлением наступления было избрано центральное (уфимское) направление.

В октябре войска 1-й и 5-й армий вели преследование деморализованных и отступавших частей противника. Оно проходило в высоких для осени темпах — от 12 до 20 км в сутки. 16 октября 5-я армия освободила Бугульму, 23 октября 1-я армия заняла Бугуруслан, а 29 октября — Бузулук. Наступление 4-й армии из-за упорного сопротивления белоказаков и непрерывных их контрударов проходило медленнее. Используя преимущество в коннице (9,7 тыс. сабель белоказаков против 2,3 тыс. сабель 4-й армии), они не только задерживали наступление последней, но и, действуя во фланги и тыл советских войск, вынуждали их к временным отходам³. Чтобы ускорить восстановление связей Советской республики с Туркестаном, 1-я армия получила задачу оказать помощь 4-й армии в освобождении Оренбурга, куда с юга наступали войска Туркестанской республики под командованием Г. В. Зиновьева. В итоге октябрьских боев войска правого крыла и центра Восточного фронта расширили прорыв до 600 км и продвинулись еще на 150—200 км, выйдя на рубеж Александров Гай, Бузулук, Бугульма, Мензелинск. Они прочно закрепили за собой Среднее Поволжье. Из-за отставания 4-й армии, нависания ижевско-воткинской группировки над левым флангом 5-й армии и в связи с возросшим сопротивлением белогвардейцев в центре Восточного фронта наступление на Уфу было временно приостановлено.

К ликвидации ижевско-воткинской группировки белогвардейцев, имевшей 25 тыс. штыков, 25 орудий и около 100 пулеметов⁴, привлекались вначале немногочисленные войска 2-й армии. Имея всего около 8 тыс. штыков и сабель, 20 орудий, 28 пулеметов⁵, они при помощи Особого отряда 3-й армии численностью 1,1 тыс. штыков и сабель, 4 орудия, 44 пулемета⁶ смогли к 5 октября

¹ См.: Гражданская война в СССР, т. 3, с. 244.

² См.: Легендарный рейд. Сборник воспоминаний. М., 1959, с. 10.

³ См.: К у т я к о в И. Разгром уральской белой казачьей армии. М., 1931, с. 12—13.

⁴ См.: Ф е д о р о в А. Пермская катастрофа и контрнаступление Восточного фронта. М., 1939, с. 29.

⁵ См.: Директивы командования фронтов Красной Армии (1917—1922 гг.), т. 4, с. 37.

⁶ См. там же, с. 47.

лишь охватить группировку мятежников с юга, запада и севера. С 15 октября в состав 2-й армии влилась Особая вятская дивизия, а в ее оперативное подчинение передан Особый отряд 3-й армии. Силы, выделенные для ликвидации группировки мятежников, увеличились до 18 тыс. штыков и сабель, 59 орудий, 274 пулеметов и 2 бронепоездов. 2-ю армию поддерживал волжско-камский отряд Волжской флотилии в составе 3 миноносцев, 4 вооруженных пароходов, 6 бронекатеров, 1 плавучей батареи². Превосходство советских войск в вооружении позволило им активизировать свои действия. Однако до 4 ноября операция развивалась медленно. Белогвардейцы упорно обороняли ижевское направление, создав на нем заранее подготовленную в инженерном отношении оборону, флангами примыкавшую к Волге и труднопроходимым болотистым местам р. Нылга. Фронтальные атаки 2-й сводной стрелковой дивизии (начдив В. М. Азин) имели незначительные результаты. В целом войска 2-й армии и Особого отряда 3-й армии несколько потеснили мятежников. В. И. Ленин в телеграмме командующему Восточным фронтом от 20 октября потребовал как можно быстрее взять Ижевск и Воткинск. В соответствии с этими указаниями план операции был уточнен. Войскам предстояло, нанося главный удар на Ижевск и Воткинск, овладеть этими пунктами, окружить и уничтожить всю ижевско-воткинскую группировку. В конце октября — начале ноября 2-я армия была усилена еще на 4 тыс. человек. 3 стрелковых полка и другие части были посланы на главное направление и включены в состав 2-й сводной стрелковой дивизии. 28 октября волжско-камский отряд флотилии высадил в районе Гольяны десант, который перерезал тракт Ижевск — Воткинск и создал угрозу выхода в тыл оборонительного рубежа у Ижевска. В. И. Ленин, понимавший особую важность возвращения Республике Ижевского оружейного завода, в начале ноября в беседе с членом РВС 2-й армии С. И. Гусевым выразил пожелание, чтобы 2-я армия к первой годовщине Октябрьской революции освободила Ижевск. После этой беседы в армии широко развернулась подготовка к наступлению, подкреплявшаяся большой партийно-политической работой, разъяснением красноармейцам значения быстрого освобождения Ижевска. Особое внимание в подготовке войск обращалось на овладение искусством преодоления укрепленных позиций и умелые действия в условиях лесисто-болотистой местности. К началу наступления 2-я сводная стрелковая дивизия армии была усилена, а ее ударные группы скрытно выведены в исходное положение. В результате этих и других мероприятий 2-я армия провела завершающий этап Ижевско-Воткинской операции с высоким подъемом.

Перейдя 5 ноября в наступление, 2-я сводная дивизия к исходу 6 ноября прорвала укрепление противника, отразила «психическую» атаку белогвардейцев и 7 ноября при поддержке артиллерии и бронепоезда «Советская Россия» освободила Ижевск. В боях за Ижевск было убито 1,5 тыс. белогвардейцев, захвачено 6 орудий, 60 бомбометов, 23 пулемета, 1 бронепоезд, несколько тысяч винтовок и другие трофеи³. Развивая наступление вдоль железной дороги и тракта Ижевск — Воткинск, 2-я сводная дивизия 12 ноября замкнула вокруг группировки противника кольцо окружения и 13 ноября, взаимодействуя с Особым отрядом 3-й армии, освободила г. Воткинск. К 17 ноября 2-я армия расчленила и ликвидировала окруженную группировку. Опасность центру и левому крылу фронта была устранена. Из 25 тыс. белогвардейцев только 5 тыс. удалось прорваться на восток и соединиться с Прикамской группой белочехов. Успешное решение задач Ижевско-Воткинской операции — первой в истории Красной Армии операции на окружение — явилось следствием правильного выбора направления главного удара и сосредоточения основной массы войск армии на этом направлении, высокого морального духа советских

¹ См.: Советская Военная Энциклопедия, т. 3. М., 1977, с. 407.

² См.: Мордвинов Р. Н. Волжская военная флотилия в гражданской войне (1918—1920 гг.), с. 96.

³ См.: Антонов А. Е. Боевой восемнадцатый год, с. 110.

войск и умелого руководства операцией со стороны командующего армией и начальников дивизий. В. И. Ленин высоко оценил успех войск Восточного фронта под Ижевском. В телеграмме командующему 2-й армией В. И. Шорину он писал: «Приветствую доблестные красноармейские войска, взявшие Ижевск. Поздравляю с годовщиной революции. Да здравствует социалистическая Красная Армия!»¹

Рабочие Ижевского завода и бойцы Красной Армии в ознаменование освобождения Ижевска от белогвардейцев преподнесли В. И. Ленину памятный подарок — миниатюрную винтовку. На крышке футляра винтовки, экспонирующейся в одном из залов Центрального музея В. И. Ленина в Москве, сделана надпись: «Великому пролетарскому вождю тов. Ленину на память о взятии Ижевска от 2-й Железной дивизии революционных гражд. Совета гор. Ижевска». Особо отличившиеся в боях за Ижевск полки 2-й сводной дивизии (Смоленский, 3-й и 4-й) были награждены Красным знаменем ВЦИК, а командующий 2-й армией В. И. Шорин, начдив 2-й сводной В. М. Азин и командир 4-го сводного полка А. М. Чеверев — орденом Красного Знамени.

Успех советских войск в Ижевско-Воткинской операции, а также овладение в ноябре 5-й армией Белебеем, а 3-й армией Красноуфимском вызвали переполох и обострение борьбы за власть в стане белогвардейцев. 18 ноября власть Уфимской директории, отражавшей временный компромисс между капиталистами, помещиками и мелкой буржуазией, была ликвидирована ставленником Антанты — адмиралом Колчаком, объявившим себя «верховным правителем и верховным главнокомандующим всеми сухопутными и морскими вооруженными силами России». А. В. Колчак, опираясь на помощь Антанты и намереваясь на подступах к Уралу добиться перелома в пользу белогвардейских войск, решил провести новые мобилизации, ускорить переформирование Екатеринбургской и Прикамской групп белых в Сибирскую армию; он приступил к созданию новой Западной белогвардейской армии и развертыванию ее на уфимском направлении.

В конце ноября 1918 г. Восточный фронт проходил по линии восточнее Новоузенска, Бузулука, Бугульмы и Мензелинска и далее на Верхотурье. На правом крыле против 4-й армии группировались части уральского, а против 1-й армии — оренбургского казачьего войска и группы полковника С. Бакича из бывшей Поволжской армии; против 5-й армии находились остатки этой же армии и группа Каппеля, пополнившаяся после поражения у ст. Чердаклы; 2-й армии противостояла Прикамская белогвардейская группа полковника Лютова, а 3-й армии — Екатеринбургская группа генерала Гайды. Из-за возросшего сопротивления противника и переброски части сил на Южный фронт, ставший главным фронтом Республики, наступление войск Восточного фронта прекратилось. 26 ноября 1918 г. Центральный Комитет партии принял постановление, в котором потребовал развернуть наступление на всех фронтах, и прежде всего на Юишом². В развитие этого решения командование Восточного фронта разработало план зимнего наступления, по которому войска фронта одновременно должны были проводить три армейские операции (4-я армия с целью освобождения Уральска, 1-я армия — Оренбурга, 5-я армия — Уфы) и одну группой войск (2-я и 3-я армии) для освобождения Екатеринбурга. Решение командования Восточного фронта об одновременном наступлении на трех основных стратегических направлениях — на Туркестан, Уфу и Екатеринбург — не обеспечивалось необходимыми силами и средствами.

В конце ноября 1918 г. Восточный фронт насчитывал 76 тыс. штыков, 10 тыс. сабель, 376 орудий, 1717 пулеметов³. Белогвардейские и белоказачьи армии, усиленные белочехами, имели свыше 100 тыс. штыков, 18 тыс. сабель,

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 50, с. 202.

² См.: Ленинский сборник XXXIV, с. 45.

³ См.: Директивы командования фронтов Красной Армии (1917—1922 гг.), т. 4, с. 51.

110 орудий и 291 пулемет. При меньшем общем количестве войск Восточный фронт должен был по указанию главкома выделить часть сил на Южный фронт.

Главными направлениями признавались уфимское и екатеринбургское². Но именно здесь белогвардейское командование сосредоточило до 50 процентов своих сил. Большая часть из них была развернута на пермско-кунгурском направлении с задачей ударом на Пермь, Вятку соединиться с северной контрреволюцией и англо-американскими интервентами. Основной костяк Сибирской армии составляла 2-я дивизия белочехословаков. Командование Восточного фронта не разгадало замысла противника. Оно планировало осуществить наступление на Екатеринбург войсками 2-й и 3-й армий, значительно меньших по своему составу (33,5 тыс. штыков, 4,4 тыс. сабель, 139 орудий, 682 пулемета)³, нежели противостоявшая им Сибирская армия. Недооценил РВС фронта и трудности одновременного проведения наступательных операций на 1800-километровом фронте в зимнее время, в условиях обширного горно-лесистого района Урала и при необходимости выделять часть сил на Южный фронт⁴.

Недостаток сил, отправка части войск на Южный фронт и зима определили то, что в декабре активные боевые действия велись только на двух направлениях — уфимском и екатеринбургском, причем на первом войска фронта наступали, а на втором оборонялись.

29 ноября, на сутки раньше 3-й армии, перешла в наступление Екатеринбургская группа генерала Гайды. Создав против левого фланга 3-й армии (Особая бригада и 29-я дивизия) трехкратное превосходство в силах, колчаковцы вынудили советские войска вести тяжелые оборонительные бои. Левофланговые, а затем войска центра и правого фланга 3-й армии оказали противнику упорное сопротивление. В районах станций Лая и Выя, деревни Сайда и завода Кушвинский (Кушва) в течение пяти дней, зачастую ведя бои в окружении и полуокружении, 29-я дивизия сдерживала натиск превосходящих сил противника, но затем, испытывая нужду в боеприпасах и продовольствии, вынуждена была отходить. Попытки 30-й и 5-й Уральской дивизий 3-й армии, а несколько спустя и 2-й армии наступлением на Красноуфимск отвлечь на себя силы и перехватить инициативу оказались безуспешными. Войска 3-й и 2-й армий по всему фронту перешли к маневренной обороне; отходя, они на выгодных рубежах наносили колчаковцам сильные контрудары и таким образом обескровливали их войска. К 14 декабря Екатеринбургская группа продвинулась на рубеж ст. Чусовая, Корневище, создав угрозу Перми. Контрудар 30-й дивизии на Корневище, во фланг войскам, наступавшим на Пермь, лишь на некоторое время задержал их продвижение. Наступление левого крыла Восточного фронта не только не удалось, но и переросло в оборонительную операцию по удержанию важного для обороны Республики Пермского промышленного района.

12 декабря В. И. Ленин и Я. М. Свердлов обратили внимание Реввоенсовета Республики на опасное положение 3-й армии в районе Перми⁵. На другой день В. И. Ленин вновь указал на тревожные вести из-под Перми⁶ и потребовал от РВСР и РВС фронта послать 3-й армии подкрепления. Такие подкрепления посылались, но они прибывали с запозданием, не всегда были надежны в классовом отношении, распылялись командованием армии по отдельным направлениям и вводились в бой частями, что не давало должных результатов. Растянутые на 400-километровом фронте, не имея твердого управ-

¹ ЦГАСА, ф. 5, оп. 1, д. 166, л. 116—127.

² См.: Э й х е Г. Х. Уфимская авантюра Колчака (март — апрель 1919 г.). М., 1960, с. 41—42.

³ См.: Директивы командования фронтов Красной Армии (1917—1922 гг.), т. 4. К тому же из 2-й армии было взято и отправлено на Южный фронт около 8 тыс. человек (см.: Э й х е Г. Х. Уфимская авантюра Колчака (март — апрель 1919 г.), с. 275), а всего с левого крыла фронта — почти 15 тыс. человек (см.: Э й х е Г. Х. Опрокинутый тыл. М., 1966, с. 200).

⁴ Всего с Восточного фронта на Южный было переброшено до 25 тыс. человек.

⁵ См.: Л е н и н В. И. Полн. собр. соч., т. 50, с. 220.

⁶ См. там же, с. 221.

ления, ощущая недостаток в боеприпасах и продовольствии, в теплой одежде, войска 3-й армии 25 декабря оставили Пермь и отошли за Каму. Вслед за 3-й армией отошла несколько на запад и 2-я армия. В районе Перми колчаковцы с ходу форсировали Каму и захватили обширный плацдарм на ее правом берегу, но развить наступление к Вятке им не хватило сил. Понесшая крупные потери (свыше 50 процентов), армия Гайды в начале января 1919 г. перешла к обороне. 6 января Колчак отдал приказ о переходе Сибирской армии к обороне и перегруппировке части ее войск на уфимское направление, где 5-я армия имела успех. Приступив в начале декабря к Уфимской операции, войска армии при содействии левофланговых дивизий 1-й армии отразили ряд сильных контрударов группы Войцеховского на Белебей, вновь освободили его и, несмотря на трудности зимнего наступления, продвинулись к Уфе, форсировали р. Белая и р. Уфа и 31 декабря заняли Уфу, а 9 января Бирск. Героическое сопротивление частей 3-й армии в Пермской оборонительной операции, а также успех 5-й армии в Уфимской наступательной операции привели к срыву плана Антанты на соединение колчаковских войск с войсками северной контрреволюции и англо-франко-американскими войсками, действовавшими на севере Республики.

Однако неудача 3-й армии Восточного фронта в районе Перми ухудшила его стратегическое положение и положение Республики в целом, окруженной огненным кольцом фронтов и остро нуждавшейся в сырье и металле. В начале января, учитывая важное значение Пермского промышленного района для Советской республики, ЦК РКП(б) направил в Вятку партийно-следственную комиссию для расследования причин поражения 3-й армии и оставления Перми. Комиссия во главе с Ф. Э. Дзержинским и И. В. Сталиным в отчете ЦК указала на такие причины, как нарушение классового принципа в комплектовании войск армии и прибывавших пополнений, измена некоторых командиров из числа старых военспецов, большие потери в личном составе и вооружении, неудовлетворительная работа органов тыла и штабов, слабая партийно-политическая работа в войсках и т. д. Комиссия проделала большую работу по восстановлению боеспособности 3-й армии и усилению 2-й армии. Уральский областной комитет партии послал на фронт своих лучших коммунистов, использовал часть партийных и советских работников для укрепления командных кадров войск левого крыла фронта. Войска были пополнены надежными частями, обеспечены теплой одеждой, продовольствием и боеприпасами, укреплены их тылы и штабы. Это позволило в середине января перейти в контрнаступление и несколько потеснить колчаковские войска на пермском и красноуфимском направлениях. В январском контрнаступлении (с 19 по 28 января) участвовала кроме 2-й и 3-й армий часть сил 5-й армии. В итоге этого контрнаступления, перемолов большое количество колчаковцев, 2-я армия продвинулась на 20—40 км, 3-я армия — на 10—20 км, а ударная группа 5-й армии — на 35—40 км на восток.

К операциям по освобождению Уральска и Оренбурга Восточный фронт смог перейти лишь в январе 1919 г. К проведению Оренбургской операции привлекались 1-я армия и войска Туркестанской республики. 1-я армия нанесла удар на Оренбург с севера, войска Туркестана — с юга. Частью сил 1-я армия наступала на Стерлитамак и Верхнеуральск, обеспечивая правый фланг 5-й армии. Операция проводилась в высоких темпах. С 8 января за две недели пройдя с боями свыше 200 км в условиях снежных бурь и метелей, 24-я Симбирская Железная дивизия 1-й армии вступила в Оренбург. Почти одновременно с ней в город с юга вошли конные части Туркестанской республики. Связь с Туркестаном была восстановлена. С 9 по 24 января 4-я армия, во главе которой встал талантливый полководец М. В. Фрунзе, провела операцию по освобождению Уральска. Решающую роль в этом сыграл удар 1-й бригады 25-й стрелковой дивизии (комбриг И. М. Плясунков). В результате наступательных действий 4, 1 и 5-й армий в январе — феврале войска Восточного фронта продвинулись на 250—300 км и освободили обширную территорию Южного Урала

с городами Уральск, Оренбург, Орск, Стерлитамак, Уфа и в центре вышли к предгорьям Среднего Урала. Уральские и оренбургские казаки оказались отрезанными от главных сил колчаковских войск. Восстановленная связь с Туркестаном дала возможность Советской России получать среднеазиатский хлопок, а Туркестану — экономическую и военную помощь в борьбе с английскими интервентами и местной контрреволюцией. Успешные действия войск правого крыла и центра Восточного фронта способствовали упрочению положения войск левого крыла, накоплению сил для новых боев с колчаковцами.

Общим итогом зимнего наступления Восточного фронта явился провал антисоветских планов Антанты на соединение восточной и северной контрреволюции и окончательный отказ чехословацкого корпуса от борьбы против Советской власти. По настоятельному требованию основной массы солдат и младших командиров возвратить корпус в Чехословакию он был выведен в глубокий тыл и использовался для охраны Сибирской магистрали. В ходе зимнего наступления Красная Армия нанесла новое поражение армиям восточной контрреволюции. Войска Восточного фронта взяли в плен 6 тыс. белогвардейцев и захватили у противника 76 орудий, 84 пулемета, 2700 винтовок, 100 тыс. патронов, 99 паровозов, 8800 вагонов, 3 бронепоезда и другое военное имущество.

В целом в контрнаступлении, в осеннем и зимнем наступлении Восточного фронта Советская республика добилась ликвидации мятежа чехословацкого корпуса, подавила эсеро-белогвардейский мятеж на Воткинском и Ижевском заводах, а также другие контрреволюционные выступления в Среднем Поволжье. Красная Армия освободила от белогвардейцев значительную территорию (свыше 300 тыс. кв. км) с населением 5 млн. человек, богатую сырьем и хлебом. Империалистические планы удушения Республики голодом потерпели крах. Успехи войск Восточного фронта способствовали укреплению военно-политического союза рабочих и трудящихся крестьян. В результате освобождения Среднего Поволжья и примыкающих к нему железных дорог Советское правительство получило возможность широкого маневра силами между фронтами Республики и оказания помощи Южному фронту. Войска Восточного фронта организационно окрепли, выросло их боевое мастерство, командный состав получил опыт проведения маневренных операций крупного масштаба, начало складываться молодое советское оперативное искусство. В наступательных операциях нашли применение такие сложные формы маневра, как фронтальный удар в сочетании с обходами и охватами, удары по сходящимся направлениям, на окружение и разгром окруженной группировки противника. Был приобретен также опыт организации оперативного и оперативно-тактического взаимодействия между сухопутными войсками, флотилией и авиацией. Этот богатый опыт войск фронта нашел широкое отражение в боевых действиях Красной Армии на других фронтах гражданской войны.

В операциях Восточного фронта росли и закалялись командные кадры. Высокое воинское мастерство показали командующие армиями М. Н. Тухачевский и В. И. Шорин, командир бригады, а затем начальник Самарской дивизии В. И. Чапаев, начальники Г. Д. Гай, В. М. Азин, командиры отрядов (полков) П. М. Борович, А. М. Чеверев и другие. Умелыми политическими руководителями зарекомендовали себя члены военных советов В. В. Куйбышев, С. И. Гусев, П. А. Кобозев, комиссары А. И. Иванов, Н. Н. Козырев и другие. Благодаря энергичной и самоотверженной работе комиссаров и всех коммунистов на фронте наступил перелом в настроении войск, которые от обороны перешли к наступательным операциям и в осенне-зимнем наступлении добились крупных успехов.

¹ См.: Из истории гражданской войны, т. 1, с. 166.